

Рэндольф нахмурился, этот молодой человек действительно очень тактичен, он устроил Хантеру сопровождение машины на некоторое время, не ожидал, что убаюкает Хантера, чтобы помочь ему поговорить.

Лицо такого трудного молодого человека, Рэндольфа и как? Другая сторона не ест мягкое, не жесткое, и не сначала показывает ему интересы сотрудничества, убивать и не может убивать. Эти двое мужчин были убиты, всего лишь глоток свежего воздуха, Рэндольф должен быть потерян или потерян.

Такое время, когда кто-то первый заговорил из интереса и желания, часто означает, что другие взяли инициативу в свои руки. Многие аспекты пострадают немного.

Этот опыт Рэндольфа слишком много, он всегда любит использовать этот способ, чтобы получить больше преимуществ в руках партнеров. Каждый раз, когда у него возникало желание получить прибыль, он сдерживался до последнего слова.

Но на этот раз все по-другому, на этот раз Рэндольф в лице Сюй Юня не видит и половины такого стремления к прибыли, а его сердце думает о пользе огромной до непредвиденной, поэтому его это больше интересует.

Лицо Сюй Юня не имело этого желания, потому что не было никакого интереса к этому вопросу, и ему вообще не нужно было притворяться.

Он хочет найти и спасти Гу Гу Гулуна, полностью для Гу Циа, и не имеет никакого отношения ни к чему другому. За ним не только нет прибыли, но и есть Империя Соединенных Штатов, если эти агенты Империи Соединенных Штатов найдут Гуолонг на день раньше, то ему будет труднее ее спасти.

Рэндольф, каким бы могущественным он ни был, также является крестным отцом мафии, Сюй Юнь все еще может позволить себе обидеться, в лучшем случае они посылают людей охотиться на него в Китай. Но правительство США не так легко обидеть, группа американских агентов, если запуск ярости не очень веселый, а старый американский военный и могущественный, не может устроить двух регенеративных биохимических воинов с ним на смерть.

"Если ты поставишь Гу Гу Гулона на моё место, что я смогу получить?" Рэндольф был супремационистом по прибыли, поэтому все, что было перед ним, было менее важно, чем прибыль.

Сюй Юнь на самом деле не задумывался над этим вопросом, потому что не мог ничего дать, поэтому даже не подумал: "Крестный отец, чего ты хочешь?".

"Правительство США может дать мне миллиард, и власть продавать марихуану в Бруклине без вмешательства". Рэндольф сказал: "Это, ты можешь мне дать?"

Сюй Юнь немного улыбнулся: "Крестный отец, если правительство США действительно обещало Вам силу невмешательства в торговлю марихуаной в Бруклине, то чего же тогда ждать? Это было бы эквивалентно тому, как USG получает неограниченные права на стрельбу, мечта любого игрока".

Рэндольф не ответил, с городом Сюй Юнь, такие слова действительно не могут обмануть его.

"Ни одна страна и ни одно правительство не согласится с наркоторговцем, продающим марихуану и героин в своей стране и на своей территории, крестный отец, при всем уважении, я боюсь, что все правительство США может пообещать вам всего лишь миллиард долларов". Слова Сюй Юнь были преуменьшены.

Один миллиард долларов, какая ужасная цифра, только из этого можно увидеть, сколько правительство США придает Мэтью, любая маленькая возможность не может быть упущена.

Но власть продавать марихуану без вмешательства была невозможна.

"О?" Рэндольф слегка улыбнулся: "Раз Сюй Да так думает, значит ли это, что ты можешь дать мне это преимущество?"

Хотя Сюй Юнь все еще чувствовал себя довольно ужасно из-за суммы в один миллиард долларов, он все же использовал слово "район", которое, очевидно, было преднамеренным.

Если бы он не сказал это нарочно, как глаза Рэндольфа могли бы сиять.

"Крёстный отец шутит, ты такой большой бизнес, семья Гамбино такая большая шишка, как ты можешь заботиться об этих трёх свиданиях, которые я даю." Сюй Юнь немного улыбнулся: "Давай сначала поговорим хотя бы о Гу Лао, чтобы я мог быть уверен, что Гу Лао действительно в твоих руках, крестный отец".

"В таком случае, Сюй Да не доверяет мне?" Рэндольф все больше и больше интересовался Сюй Юнь, даже миллиард долларов был просто "простым" в его глазах, так сколько же стоили его так называемые три свидания.

"Конечно, нет". Сюй Юнь сказал: "Я все еще верю в репутацию крестного отца. Я просто беспокоюсь, является ли место, где Гу-Лао находится в безопасности или нет, в случае, если местонахождение Гу-Лао является мишенью правительства, не будет ли это .....".

Рэндольф выразил своё понимание беспокойства Сюй Юня: "Сюй Да, я верю в судьбу между нами, даже если ты не скажешь то, что можешь дать мне сейчас, я всё равно могу отвезти тебя к господину Гу Лао". Однако, давайте проясним, если то, что вы можете дать мне, это то, чего я не вижу, то не вините меня за то, что я повернул другую щеку".

Ну и что? Сюй Юнь улыбался на поверхности, но в глубине души он уже принял решение, чтобы подставить другую щеку.

"О, я сказал это, три, как крестный может на это смотреть?" Сюй Юнь улыбнулся и округлённо, не смотря на свои три-семь, сначала увидел Гу Лао, пока Гу Гуолун всё в порядке, потом он Сюй Юнь ничего не боится.

Та же самая улыбка на лице Рэндольфа: "Это не обязательно, может быть, Сюй Да придумал три свидания, как раз на мой вкус. Я люблю есть арбуз, хахаха."

"Айя, крестный отец действительно дает лицо". Сюй Юнь поспешил: "Интересно, крестный отец любит есть Черную Красавицу или Те Сяофэн?".

"И то, и другое". Рэндольф не собирался продолжать эту шутку: "Сюй Да, если ты действительно хочешь увидеть старого господина Гу, я могу устроить это сейчас".

"Тогда, большое спасибо, Крестный Отец". Тогда ..... за то, что хочет крёстный, я также пошлю

кого-нибудь, чтобы договориться об этом, если это возможно, мы лучше договоримся сегодня, я быстрый человек. До тех пор, пока я уверен, что с Гу Лао все в порядке, не говоря уже о трех датах, даже если это в два раза больше, я могу себе это позволить". Сюй Юнь сказал серьезно.

Рэндольфу нравилась такая быстрота! До тех пор, пока он мог дать вдвое больше, чем правительство США, он никогда не колебался, и сделка была сделкой!

Сюй Юнь потянул Бай Сяое на бок и прошептал ей несколько слов, выражение лица Бай Сяое можно описать как красочное и меняющееся, момент неожиданности, момент неверие, лицо, полное шока, написанного повсюду, ее глаза почти смотрят на Сюй Юнь, как на чудовище.

Услышав слова Сюй Юня, Бай Сяое показался немного встревоженным: "Ты действительно уверен, что хочешь это сделать? Разве ты не можешь просто ....."

"Мое сердце уже выдумано". Сюй Юнь больше не шептал, встал и сказал: "обещал крёстному отцу, мы должны позволить крёстному увидеть нашу искренность, иначе как ещё мы можем говорить об этой сделке? Крестный отец мне так доверял, что если я мелочный, то не будет ли это слишком неуважительно по отношению к крестному отцу!"??

Рэндольф был слегка удивлен, что именно они сказали, он не слышал, но на лице этой девушки он мог быть очень уверен, что фишки, которые произнесла Сюй Юнь, были абсолютно шокирующими, и абсолютно никто не мог догадаться. Иначе эта девушка не была бы так удивлена.

"Хорошо, иди и готовься." Сюй Юнь сказал Бай Сяое: "Подожди, пока я встречу с Гу Лао, мне тоже нужно сначала увидеть искренность крестного отца".

"Как должно быть, как должно быть". Рэндольф кивнул: "Искренность - это то, о чем обе стороны договорились". Я верю в искренность Сюй Да".

"Крестный отец, я человек, который всегда держит свое слово." Сюй Юнь сказал: "Я гораздо более честен, чем американское правительство".

"Хорошо! Тогда мы уйдем сейчас". Рэндольф принял решение, он собирался играть на деньги, он собирался играть на деньги, доверяя этому молодому человеку перед ним, он мог бы назвать миллиард долларов "просто", он мог бы разорвать завещание стоимостью более миллиарда долларов в клочья, он мог бы убить своего генерала, Нью-Йорк Челюсти, все эти действия показали, что этот молодой человек был необыкновенным.

Рэндольф считает, что его вера абсолютно не ошибается, так много лет, он читал бесчисленное количество людей, он верит в свои собственные глаза, верят в свою собственную интуицию.